

ЭКРАН СЕГОДНЯ:

ЦЕНА УСПЕХА

Дев. 29. 1981, 29 июля, №31

Продолжаем дискуссию, начатую статьями В. Кичина и И. Садчиков («АГ», №№ 24, 25). Редакция получила множество откликов, которые мы постараемся учесть в ходе дискуссии.

Полемике продолжает известный советский кинорежиссер Ефим Дзиган.

ОЧЕНЬ своевременна, на мой взгляд, эта дискуссия, начатая «АГ». Нет, не рано бить тревогу. Боюсь, не поздно ли. Уж слишком много появляется фильмов — и наших, и зарубежных — бессодержательных, потрафляющих отсталым вкусам. И не слишком ли быстро идет процесс «коммерциализации» нашего экрана? Даже термин у нас возник, весьма неожиданно: «кассовый фильм». А что, собственно, значит это определение? Число проданных билетов? Вне зависимости от содержания, от художественного уровня, от качества постановки?

Да, художник всегда стремится передать свои идеи, мысли, чувства возможно большему числу зрителей. Признание фильма массовым зрителем нередко говорит о социально-нравственной значимости ленты, о ее подлинном успехе. И все-таки мы начинаем сегодня рассуждать о зрительском успехе картины во многом абстрагированно, ориентируясь только на число проданных билетов, как бы считая, что очереди у касс уже сами по себе свидетельствуют о высоком идейно-художественном уровне фильма.

Но это далеко не так. Ведь побил же в свое время все рекорды посещаемости фильм «Есения» — дешевая душещипательная история, не имеющая отношения к искусству. Увлеченно следят молодые зрители за приключениями нравственно неразборчивого героя Бельмондо в фильме «Кто есть кто». О «Пиратах XX века» в дискуссии уже говорилось. Такие фильмы не проходят бесследно — они привлекают зрителей к незыскательности, они находятся в разительном противоречии с высокими целями советского искусства.

И можно только поддержать искреннее беспокойство, про-

звучавшее в статье «Кто последний за билетом...». Лишь с одним рассуждением автора мне трудно согласиться. Фильм для всех — не фикция. «Чапаева» с энтузиазмом восприняли и взрослые, и дети, и люди старшего поколения, и молодежь, рабочие, крестьяне, деятели науки — все! Всенародным успехом пользовались трилогия о Максиме, «Петр

Ефим ДЗИГАН,
народный артист СССР

Первый», «Веселые ребята»... Сейчас кинематограф такого успеха, пожалуй, не знает. Есть фильмы, которые смотрели очень многие, — это правда. Но правда и то, что посмотреть — еще не значит принять, признать и полюбить. О всенародном успехе иных сегодняшних «кассовых» картин — истинном, большом, дающем долговечность — говорить, по-моему, преждевременно.

В статье «Не рано ли бить тревогу?» упоминается, в частности, об успехе фильма «Табор уходит в небо», снятого по ранним произведениям Горького. Причина успеха, считает автор, — показ цыганской жизни, ее «своеобразия, яркости и экзотики» — «для широкого зрителя это всегда ново и интересно». Но ведь фильмы «Из цыганской жизни» снимались у нас неоднократно, зритель привык и к этой экзотике, и к песням. Новизны тут нет. Хотя цыганское пение действительно любят все, и любое кинореволю с такой «экзотикой» непременно пользовалось бы вниманием зрителя. Только при чем же тут Горький? Вот это и есть, как сказано в одной из статей дискуссии, девальвация.

Но обратим внимание на одно противоречие в ходе этих рассуждений. Не для того, чтобы придаться к автору,

дело в том, что это противоречие отражает в какой-то степени противоречивость сегодняшних тенденций в нашем кино. Автор статьи говорит о «новизне» как о важном для зрителей, привлекающем их качестве фильма. И это верно: искусство — это новизна открытия характера, ситуации, проблемы, глубины человеческой природы, силы и мощи социальных и исторических процессов и т. п. Но автор статьи видит новизну почему-то... в аттракционах: так, он прогнозирует успех еще не

ской Армии, смелых действиях десантников, имевших задание проникнуть в штаб «противника» и дезорганизовать его оборону. Фильм использовал еще мало известный материал, он смотрелся с огромным интересом, имел успех и у зрителей, и у прессы. И вот тот же «Мосфильм» выпустил теперь «Ответный ход» — почти буквальное повторение картины Малюкова. И в ней тоже происходят маневры, и тоже дается задание разведчикам захватить штаб «противника», и те лихо выпол-

на как бы от имени тех, кто уже и теперь последним приходит к кинокассе, все больше утрачивая интерес к тому, что предлагают киноэкраны. Умножая ряды любителей аттракционов, кинематограф теряет сколько-нибудь требовательных зрителей — разве это не повод для тревоги?

Мне хотелось бы предложить в развитие дискуссии разговор еще об одной проблеме, тоже актуальной и, по моему, напрямую вытекающей из сложившейся на экранах конъюнктуры.

недолгий срок собрал около двух миллионов зрителей! По результатам анкеты, проведенной «Комсомольской правдой», он занял одно из первых мест. Вот и получается, что «элита» исчисляется многомиллионными цифрами. Может быть, такую «элиту» уже стоит принять во внимание, планируя кинопроизводство и кинопрокатные дела? Ведь это та «элита», которая воспитана на лучших произведениях советского искусства — не элита уже вовсе, а серьезный, вдумчивый массовый зритель.

БРЕЛОК С СЕКРЕТОМ

выпущенного на экран фильма «34-й скорый» на том основании, что в фильме имеется «аттракцион — пожар поезда».

Адресуясь к практикам кино, рекомендуют «развивать» успех наиболее «кассовых» фильмов, создавая своего рода их дубли — «новые фильмы с аналогичным творческим заданием». Но ведь это приведет как раз к отказу от новизны, к бесконечному повторению любимейшей модели. Разве это путь для искусства? Того самого искусства, которое по природе не терпит стереотипов.

Несколько лет назад режиссер А. Малюков создал увлекательную картину «В зоне особого внимания». В ней рассказывалось о маневрах Совет-

няют задание. Но этот «дубль» смотреть скучно.

Нет, «тиражирование» успеха для серьезного искусства категорически неприемлемо. Опыт мирового кино достаточно убедителен: это ведет к снижению художественных задач, к падению зрительских вкусов, к поделкам вместо творчества.

Статья «Не рано ли бить тревогу?» заключается очень важными строчками: «Истинно «зрительских» картин на самом деле мало. В течение года их всего пять-шесть на сотню с лишним...»

Но, приходя к таким выводам, можно ли восклицать, что критика бьет тревогу рано? Ведь статья «Кто последний за билетом...» написа-

Так ли рационально используются интереснейшие творческие кадры нашего кино? Почему так мало фильмов, например, поставил за долгие годы работы в кинематографе одареннейший Элем Климов? Отар Иоселиани? Алексей Герман?

Я часто думаю о судьбе такого исключительного талантливого мастера, как Андрей Тарковский. Это художник особенно склада; со своим неповторимым видением жизни, обладающий подлинно высоким мастерством. Некоторые критики еще до выхода на экран его «Сталкера» объявили картину «элитарной» — поэтому было напечатано всего... три копии для Москвы, которые и выпустили на экран без рекламы. И что же? Фильм за

Хотя, что греха таить, не весь зритель. Но немалая его часть!

Как легко свести все многолетние усилия по эстетическому воспитанию зрителей на нет, наращивая выпуск бездумных картин, культивируя потребительское отношение к кино!

Некоторые из наиболее одаренных наших мастеров подолгу не выходят из творческого простоя. Их замыслы, если они самобытны, проходят в кинопроизводстве с гораздо большими трудностями, чем обкатанные, апробированные схемы. Почему так много времени пропадает бесплодно? Ответить на этот вопрос однозначно не берусь. Но вижу прямую связь между проблемой незанятости серьезных,

требовательных к себе режиссеров с повышающимся спросом на сугубо «развлекательное», «аттракционное», «фабульное» кино.

Ущерб от пристрастия к стереотипам терпят не только серьезные художники, не желающие компромиссов. Ущерб терпит и стиливое многообразие нашего искусства.

Например, эпический жанр, в свое время принесший советскому искусству мировую славу, в сегодняшнем кинорепертуаре почти заглох. Только Юрий Озеров, создатель эпопеи «Освобождение», смело, мужественно и настойчиво работает в этом стиле.

Тем не менее в отношении к новым поискам в этой области чувствуется настороженность. Возникает стереотип критериев, боязь новизны, опасение увидеть нечто непохожее и самобытное. То самое опасение, которое и открывает зеленую улицу «крепким середнякам», «профессионалам», умеющим делать филь-

«смертельная схватка» в таинственной полутьме. Картины эти словно бы действительно «дублируют» полюбившуюся модель, но до какой же степени эта модель уже надоела зрителям! Да, кажется, и создателям таких фильмов тоже. Свидельством тому снижающийся уровень картин, огромное количество сюжетных несообразностей, профессиональная небрежность, невниманье к элементарной психологической достоверности. Чем больше делается таких фильмов, тем они становятся хуже. Для примера назову лишь два, недавно законченных на «Мосфильме»: «Расследование» и «Брелок с секретом». Тут ни о содержательности, ни даже о «кассовости» говорить не приходится — эти вещи были обречены на неудачу еще на стадии литературного сценария!

Вообще детектив — жанр не столь простой, как кажется иным постановщикам. Пусть даже это развлечение, безделушка, брелок, но — брелок с секретом! Он требует виртуозного мастерства — вспомним, каким серьезным по сути был один из первенцев нашего приключенческого кино — «Подвиг разведчика» Б. Барнета!

Но в детективе, по-видимому, легче скрыть профессиональную беспомощность за внешним динамизмом. Не случайно же из всех «массовых», «популярных» жанров именно детектив безраздельно господствует на сегодняшних экранах. И это еще одно подтверждение: да, тревогу бить самое время, ибо снижается высота художественных задач в «популярных жанрах», снижается требовательность, а вместе с ней неизбежно падает и репутация кинематографа у серьезного зрителя.

Нет сомнений: проблемы, которые сейчас так всех нас волнуют, будут успешно решены. Госкино и Союз кинематографистов СССР сделали уже немало для того, чтобы молодым были обеспечены благоприятные условия. Создано, например, объединение «Дебют», где молодежи предоставлена возможность снять первые «пробные» короткометражные фильмы. Расширилась жанровая палитра кино. Надо идти дальше, надо серьезно думать о тех крайностях и издержках, которыми чревато стремительное развитие зрелищного, «фабульного» и, увы, часто незыскательного кино на наших экранах.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Считаю дискуссию о цене успеха вполне нужным и своевременным делом. Однако позволяйте не согласиться с автором статьи «Кто последний за билетом...» по поводу того, какие фильмы нужны. Мне лично, например, очень нравятся развлекательные, пародийно-детективные фильмы, например «Высокий блондин в черном ботинке»,

фильмы с участием Бельмондо и Луи де Фюнеса. Согласитесь, что такая точна зрения имеет полное право на существование.

Есть у меня и вопрос: почему в некоторых районах страны иные фильмы вообще не идут? Например, в Карелии так и не вышли на экран «Площадь Сан-Бабила, 20 часов», «Цветок кантуса», «Удар головой». Неужели нам придется ездить на просмотр таких картин в другие города?

В. ДУБЕНСКИЙ,
инженер

ПЕТРОВАДСК

Скажу лишь одно: зря вы завели этот разговор. Если фильм людям нравится — вы хоть горы бумаги испишите, на него будут ходить. Будут фильмы напоминать «Есенин» — мы, зрители, снова пойдем, потому что нам нравится. Не навязывайте нам свои вкусы. Выбор мы сделаем сами. А если кто из зрителей и выскажется против такого рассуждения — их будут единицы.

А. КОЧЕРГОВ

с. ПОЧИНКИ
Горьковской обл.

Кино перестает быть праздником потому, что на экранах появляется много серых фильмов, которые помогают убивать время. Пусть будет меньше фильмов, но — содержательные. Я люблю остросюжетные фильмы, но они не должны набивать оскомину.

О. ПОЛИШКО,

мастер треста
«Донбассдомремонт»

МАКЕЕВКА